

Микеле Баччи
(Сиена, Италия)

ИКОНОГРАФИЯ СЯТТЕЛЯ НИКОЛАЯ. ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Иконография святителя Николая развивалась на протяжении многих столетий. Чтобы отразить всю сложность этого процесса, совсем недавно была устроена курировавшаяся мною выставка, которая была посвящена иконографии святого и проходила в Кастелло Свево в Бари¹.

Эта выставка позволила мне подвести научные итоги и представить некоторые идеи по вопросам, которые, на мой взгляд, еще должны быть исследованы более глубоко. Такая работа оказалась для меня своего рода путешествием, воображаемым и реальным одновременно, в поисках следов святого, связанных с ним мест, а также образов святого, которого можно назвать живым и современным, поскольку даже сейчас он остается ориентиром и идеалом для миллионов людей почти во всех частях мира — и не только в связи с религиозным почитанием, но и благодаря его роли в осознании культурной и исторической общности различных народов.

При подготовке выставки моей основной целью было показать разносторонность почитания святителя Николая в различных культурах и традициях, его глубокую укорененность в различных контекстах, иногда настолько неожиданных, что они кажутся почти невероятными. Например, голландский кальвинист рассматривает святого как фольклорный образ², а исламская община в Албании отмечает праздник святого — 6 декабря, иногда ассоциируя святителя Николая с дервишем Сан Салтиком³. Широкая концепция выставки оказалась необходимой не только чтобы избежать восприятия выставки лишь в качестве чисто местной инициативы, но и для того, чтобы экспонаты разных эпох, привезенные из двенадцати стран, давали возможность посетителю и исследователю оценить эволюцию обра-

за святителя Николая и его традиционность, увидеть общность и различие его трактовки в широкой исторической и географической перспективе.

Отобранные экспонаты были сгруппированы в семи разделах, которые не только иллюстрировали отдельные этапы в сложении образа, показывали распространение и укоренение почитания святого и его изображений в различных исторических контекстах, но и демонстрировали многогранность образа святителя, давали представление о тех свойствах, иногда преувеличенных, которые ему приписывались. Последовательность разделов в целом отвечает историческому пути от поздней античности до наших дней и отражает распространение славы святого в различных направлениях, начиная с крупных центров его почитания — Миры, Бари, Рим, Константинополь, Киев — вплоть до небольших пунктов, таких как Сен-Николя-де-Пор. Со временем в разных центрах стали особенно акцентироваться те или иные стороны почитания святителя Николая (например, в Византии подчеркивалась его роль как епископа, в России — как чудотворца, в Бари он стал символом города и так далее). На выставке центральное место занимает Пятый раздел, посвященный распространению почитания святого вдоль морских путей и паломнических дорог, его проникновению сквозь любые границы. Этот раздел выставки сознательно представлен как основополагающий, через посредство его экспонатов с большой силой выявляется универсальность и многоаспектность почитания святителя. Широкое распространение мотивов, связанных с почитанием святителя Николая, находит отражение в иконографии и стилистике произведений, представленных на выставке.

¹ Выставка, называвшаяся «Святой Николай. Сокровища искусства Запада и Востока», была торжественно открыта 7 декабря 2006 г.

² *Ghesquiere R.* Van Nicolaas van Myra tot Sinterklaas: de kracht van een verhaal. Leuven, 1989; *Sint Nicolaas van A tot Z.* Eindhoven, 1997; *Booy F.* Op zoek naar Zwarte Piet: een speurtocht naar de herkomst, de ontwikkeling

en de betekenis van de dienaar van Sinterklaas. Eindhoven, 2003.

³ *Hasluck F.W.* Christianity and Islam under the Sultans. Oxford, 1929. Vol. I. P. 55; *Elsie R.* The Christian Saints of Albania // *Balkanistica*. Washington, DC, 2000. Vol. 13. P. 35–57.

Выставка дала возможность подвести итоги исследованиям и послужила импульсом, в рамках каталога⁴, для активной историографической дискуссии об образе святого.

⁴ San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006.

⁵ Среди основных монографий, существенных с разных точек зрения, назовем: *Falconius N.C.* Sancti Confessoris Pontificis et celeberrimi thaumaturgi Nicolai Acta primigenia nuper detecta et eruta ex ex unico et veteri codice membranaceo vaticano. Napoli, 1751. (переп.: Bari, 2001).; *Putignani N.* Istoria della vita, dei miracoli e della traslazione del gran taumaturgo S. Niccola arcivescovo di Mira, padrone e protettore della città, e della provincia di Bari. Napoli, 1781; *Schnell E.* Sanct Nikolaus, der heilige Bischof und Kinderfreund, sein Fest und seine Gaben. Brünn, 1883–1886; *Birch de Gray W.* The Legendary Life of St. Nicholas // Journal of the British Archaeological Association. Ann Arbor, MI. Vol. 5/42 (1886). P. 185–204; Vol. 5/44 (1888). P. 222–234; *Вознесенский А., Гусев Ф.* Житие и чудеса свт. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899; *Anrich G.* Hagios Nikolaos. Der heilige Nikolaus in der griechischen Kirche. Texte und Untersuchungen. Leipzig; B., 1913–1917. Bd. 1–2; *McKnight G.H.* St. Nicholas: His Legend and His Role in the Christmas Celebration and Other Popular Customs. NY; L., 1917; *Meisen K.* Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. Düsseldorf, 1931 (Forschungen zur Volkskunde, 9–12); *Ремизов А.М.* Образ Николая Чудотворца: Алатырь-«камень русской веры». Париж, 1931; *Burgdorffer N.* De Legende van den hl. Nikolaas. Amsterdam, 1942; *Whitmore E.R.* Saint Nicholas, Bishop of Myra (Saint Nicholas of Bari). The Genesis of Santa Claus. Washington, DC, 1944; *Tarsouli G.* Ο άγιος Νικόλαος στη λαογραφία // Ελληνική Δημοκρατία. Αθήνα, 1952. Τ. 1. Σ. 687–693; *Jones C.W.* The Saint Nicholas Liturgy and Its Literary Relationships (Ninth to Twelfth Centuries). Berkeley; Los Angeles, 1963; *Babudri F.* San Nicola di Bari e il suo patronato sul mare nella storia e nel folklore internazionale. Bari, 1964; *Rahmer A.* Nikolauslegende. Leben und Legenden des hl. Bischofs von Myra. München, 1964; *de Groot A.* Saint Nicholas. A Psychoanalytic Study of His History and Myth. The Hague-Paris, 1965; *Tschizewskij D.* Der heilige Nikolaus. Recklinghausen, 1965; *Del Re N., Celletti M.C.* Nicola, vescovo di Mira, santo // Bibliotheca sanctorum. R., 1967. Vol. VIII. Col. 923–948; *Hotz W.* St. Nikolaus von Myra. Darmstadt, 1974; *Поповић Ј.С.* Житија светих за децембар. Београд, 1977. С. 179–224; *Jones Ch.W.* St. Nicholas of Myra, Bari and Manhattan. Biography of a Legend. Chicago; L., 1978; *Mechin C.* Saint Nicolas. Fêtes et traditions populaires d'hier et d'aujourd'hui. P., 1978; *Heiser L.* Nikolaus von Myra. Heiliger der ungeteilten Christenheit. Trier, 1978; *Sartory G., Sartory T.* Der heilige Nikolaus. Die Wahrheit der Legende. Freiburg im Breisgau; Basel; Wien, 1981; *Успенский Б.А.* Филологические разыскания в области славянских древностей. Реликты язычества в восточнославянском культе Николая Мирликийского. М., 1982; *Müller R.* Sankt Nikolaus. Der Heilige der Ost- und Westkirche. Freiburg im Breisgau; Basel; Wien, 1982; *Bux N.* La liturgia di san Nicola. Testi medievali e moderni. Bari, 1986; *Cioffari G.* San Nicola nella critica storica. Bari, 1987; *San Nicola di Bari e la sua basilica. Culto, arte, tradizione / A cura di G. Otranto.* Milano, 1987; *Bronzini G.B.* Hagiographie de cour et hagiographie de peuple // D'un conte à l'autre. La variabilité dans la littérature orale / Ed. V. Gorog-Karady, M. Chiche. P., 1990. P. 261–271; *Mezger W.* Sankt Nikolaus zwischen Kult und Klamauk. Zur Entstehung, Entwicklung und Veränderung der Brauchformen um einen populären Heiligen. Ostfildern, 1993; *Кротова М.С.* Святой Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997; *Claude H., Kevers-Pascal C., Thiriet M.* Saint Nicolas. Nancy, 1998; *Blom A.* Nikolaas van Myra en zijn tijd. Hilversum, 1998; *Ševčenko N.P.* Canon and Calendar: The Role of the Ninth-Century Hymnographer in Shaping the Celebration of the Saints // The Byzantine World in the Ninth Century: Dead or Alive? / Ed. L. Rubaker. Aldershot, 1998. P. 101–114; *Faszination Nikolaus. Kult, Brauch und Kommerz / Hrsg. A. Doring.* Essen, 2001; *Бугаевский А.В., Владимир Зорин, архим.* Святой Николай, архиепископ Мирликийский, Великий Чудотворец. М., 2001; *Бугаевский А.В.* Новый опыт составления жития святого Николая // «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / А.В. Бугаевский, сост. и общ. ред. М., 2004. С. 73–91; *Saint Nicolas et les Lorrains. Entre histoire et légende. Catalogue del exposition.* Nancy, Musée Lorrain, 3 décembre 2005 — 27 février 2006 / Ed. F. Roze. Metz, 2005 (далее — Saint Nicolas et les Lorrains). Об иконографии см.: *Laroche J.*

Сегодня, концентрируя наше внимание на изобразительных документах⁵, мы можем предложить интерпретацию, отличную кардинально, по методике и по ценности, от той, которая легла в основу кни-

Iconographie de St.-Nicolas // Revue de l'art chrétien. P., 1858. Vol. 2. P. 459–464; *Moncel G.* St. Nicolas, légende et iconographie. Caen, 1858; *Detzel H.* Christliche Ikonographie. Freiburg, 1894–1896. Bd. 2. S. 548–551; *Anrich.* Hagios Nikolaos; *Meisen.* Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. S. 193–214; *Braun J.* Tracht und Attribute der Heiligen in der deutschen Kunst. Stuttgart, 1943. S. 545–551; *Myslivec J.* Zivot sv. Mikulase v Byzantskem umeni // Myslivec J. Dve studie z dejin Byzantskeho umeni. Praha, 1948. S. 55–93; *Kaftal G.* Iconography of the Saints in Tuscan Painting. Firenze, 1952. P. 292756–768; *Fallani G.* Iconografia di san Nicola nella pittura italiana // Fede e arte. R., 1957. Vol. 5. P. 166–174; *Kaftal G.* Iconography of the Saints in Central and South Italian Schools of Painting. Firenze, 1965. P. 800–813; *Metken S.* Sankt Nikolaus in Kunst und Volksbrauch. Duisburg, 1966; *Del Re, Celletti.* Nicola, vescovo di Mira, santo. Col. 941–948; *Zias N.* Εικόνας του βίου και της κομής του αγίου Νικολάου // ΔΧΑΕ. Αθήνα, 1969. Пер. 4. Т. 5. Σ. 275–296; *Linden, van der R.* Ikonografie van Sint-Niklaas in Vlaanderen. Gent, 1972; *Petzoldt L.* Nikolaus von Myra // Lexikon der christlichen Ikonographie / Hrsg. E. Kirschbaum, W. Braunsfels. R.; Freiburg im Breisgau; Basel; Wien, 1968–1976. Bd. VIII. S. 45–58; *Kaftal G., Bisogni F.* Iconography of the Saints in the Painting of North East Italy. Firenze, 1978. P. 764–773; *Boguslawski A.P.* The Vitae of St. Nicholas and His Hagiographical Icons in Russia. Ph.D. dissertation. University of Kansas. Lawrence, KS, 1982; *Manna S.* Culto e iconografia nicolaiana tra Oriente e Occidente // La chiesa di Castellaneta tra Medioevo ed età moderna / A cura di C.D. Fonseca. Galatina, 1983. P. 307–321; *Ševčenko N.P.* The Life of Saint Nicholas in Byzantine Art. Torino, 1983; *Lucatuorto G., Spagnoletti M.* San Nicola di Mira nelle immagini. Fasano di Puglia, 1984; *Clare E.G.* St. Nicholas. His Legends and Iconography. Florence, 1985; *Kaftal G., Bisogni F.* Iconography of the Saints in the Painting of North West Italy. Firenze, 1985. P. 512–516; *Calo Mariani M.S.* San Nicola nell'arte in Puglia tra XIII e XVIII secolo // San Nicola di Bari e la sua basilica / A cura di G. Otranto. Milano, 1987. P. 98–137; *Le immagini popolari di san Nicola / A cura di A. e F. Giovine.* Bari, 1987; *Lavermicocca N.* Città e patrono. Bari alia ricerca di una identità storico-religiosa // Il segno del culto. San Nicola. Arte, iconografia e religiosità popolare. Santo Spirito, 1987. P. 11–27; *Milella Lovecchio M.* San Nicola nell'arte in Puglia tra XI e XIII secolo // San Nicola di Bari e la sua basilica / A cura di G. Otranto. Milano, 1987. P. 81–97; *Раговановић Ј.* Свети Никола. Житије и чуда в српској уметности. Београд, 1987; *Antouarakis G.V.* Ο άγιος Νικόλαος στη βυζαντινή τέχνη και παράδοση. Εικονογραφική και λειτουργική σπουδαιότητα του Αγ. Νικολάου ως συλλειτουργού Ιεράρχου στις αφίδες των Βυζαντινών εκκλησιών. Αθήνα, 1988; *Cioffari G.* San Nicola nelle immagini anteriori al Mille e nella pittura italiana medioevale // Carola. R., 1997. P. 321–360; *Ševčenko N.P., Falla Castelfranchi M.* Nicola, santo // Enciclopedia dell'arte medioevale. R., 1997. Vol. VIII. P. 679–683; *Driga M.* Le rappresentazioni iconografiche di San Nicola // Romanità orientale e Italia meridionale dall'antichità al Medioevo: paralleli storici e culturali. Atti del II convegno di studi italo-romano (Bari, 19–22 ottobre 1998). Bari, 2000. P. 173–186; *Образ свт. Николая Чудотворца в культуре Древней Руси.* Мат. научн. конф. 22 мая 2000 г. СПб., 2001; *Yoshimatsu M.* Text and Image in the Hagiographical Cycle of Saint Nicholas: Sea Stories // Otome Journal of Humanities. Tokyo, 2001. Vol. 2. P. 18–22; *Milella M.* Le immagini del santo. Note di iconografia nicolaiana // Il tesoro di San Nicola di Bari / Сокровища свт. Николая в Bari. Каталог выставки (Москва, ГИМ, 22 июня — 28 августа 2005) / A cura di G. Cioffari e M. Milella. R., 2005. P. 53–68; *Святой Николай Мирликийский в произведениях XII–XIX столетий из собрания Русского музея.* СПб., 2006. Среди литературных произведений, вдохновленных легендой о святом Николае, см.: *Kadow M.* Sankt Nikolaus und die Räuber. B., 1928. Среди недавних текстов популярного характера упоминаем: *Kevers-Pascal C.* Saint Nicolas citoyen romain. Metz, 1995; *Idem.* Saint Nicolas, légende ou histoire? Metz, 2002; *The Real Saint Nicholas. Tales of Generosity and Hope From Around the World / Ed. L. Carus.* Wheaton; Chennai, 2002; *Federer W.J.* There Really is a Santa Claus. The History of Saint Nicholas & Christmas Holiday Traditions. St. Louis, 2003; *Seal J.* Nicholas. The Epic Journey from Saint to Santa Claus. NY; L., 2005. Среди изданий популярно-культового характера см.: *Ο ιεροβλύτης Αρχιεπίσκοπος των Μύρων Άγιος Νικόλαος ο Θαυματουργός.* Agia Paraskevi, 1998; *Ненаг, г'якон, Илић А.* Свети Никола. Житие и слава светог Николая чудотворца и архиепископа Мирликийского. Београд, 2005.

1. Священное древо Артемиды Эреутеры.
Чеканный рельеф времени Гордиана III и Транквилина.
238 – 244 гг. Британский музей

2. Святитель Николай рубит Плакомский кипарис.
Деталь иконы конца XII в. Монастырь Святой Екатерины на Синае

ги Чарльза Джонса «Святой Николай Мирликийский, Барийский и Манхеттенский. Биография легенды»⁶, изданной в 1978 г. Американский ученый буквально вырвал предание о святом Николае из его исторического и географического контекста. Сведения о подлинном персонаже и об истоках его почитания исчезают после первых же страниц. Святой обозначается прописной буквой «N», а его образ и деяния описываются в форме устных или записанных мифов. Миф рождается, растет, распространяется и затухает, чтобы потом возродиться, следуя аналогичному порядку, который определяет жизнь человеческих существ, то есть с постепенным развитием от детства до смерти, через отрочество и зрелость. Это исследование отличается явным равнодушием к произведениям изобразительного искусства, расценивая их лишь как иллюстрацию к текстам.

На мой взгляд, параллель с биологическими организмами, которая составляет основу исследования Джонса, крайне обедняет значение и сущность образа святителя Николая, оставляя в тени важнейшие аспекты темы. В частности, мне кажется методологической ошибкой отделять предание от его исторического, религиозного и особенно культурного контекста, продуктом которого оно является, и рассматривать его как изолированное явление, которое изменяется и развивается автономно. Несомненно, агиографическая литература является замечательным инструментом для создания среди верующих более конкретного исторического облика святого, который чаще всего уже долгое время широко почитался в народе. Для формирования такого образа обычно используются устные предания, к которым добавляются элементы и подробности, необходимые для включения этого персонажа в группу общепризнанных святых. В случае со святителем Николаем, благодаря работам Густава Анриха, отца Джерардо Чоффари и Андрея Виноградова⁷, мы знаем, что процесс сложения Жития святого был долгим и трудным. Предполагают, что Житие существовало уже в конце V в., хотя источники, дошедшие до нашего времени, не могут датироваться раньше VI в., а окончательный вариант текста сформировался не ранее X в., после включения в него агиографического пласта, относящегося к тезке мирликийского святителя — святому Николаю Сионскому (VI в.)⁸.

Несмотря на то, что Житие святителя Николая еще только формировалось, его почитание, слава о мо-

⁶ См. примеч. 5.

⁷ Anrich. Hagios Nikolaos; Cioffari. San Nicola nella critica storica. См. также статью А.Ю. Виноградова «Греческая житийная традиция святителя Николая. Проблемы и перспективы» в настоящем сборнике.

⁸ Ševčenko I., Ševčenko N.P. The Life of St. Nicholas of Sion. Text and Translation. Brookline, MA, 1984; Blum H. Die Vita Nicolai Sionitae. Bonn, 1997.

гуществе чудотворца распространились по всему Средиземноморью. Целый ряд деталей в эпиграфических и письменных источниках, как и археологические данные, позволяют предположить, что гробница мирликийского епископа на городском некрополе в Мирах была популярна и часто посещалась верующими; это подтверждается сооружением здесь базилики, а еще раньше мартирия. Последние раскопки, проведенные профессором Ыылдыз Отюкен из Университета Анкары в погребальной компартименте, примыкающем к протезису и могущему быть отождествленным с первоначальным местом погребения, подтвердили существование здесь уже в V в. его почитания, в которое было связано с присутствием некой маслянистой жидкости⁹. Соперничество между почитателями святителя Николая и приверженцами культа Артемиды Элевтеры драматично описано в агиографических источниках¹⁰ и отразилось в иконографии. Например, любопытна связь между изображением на монетах священного дерева, которое символизирует богиню (ил. 1), и иллюстрацией эпизода, восходящего к Житию Николая Сионского, когда святой рубит Плакомский кипарис, в котором обитал бес (ил. 2)¹¹. Впоследствии место паломничества переместилось от находившегося здесь языческого храма¹² к гробнице святого Николая. Свидетельства о поэтапном распространении почитания за пределы Ликии, начиная

2. Святой Николай (?) на носу корабля.
Граффити VI–VII вв. Олюдениз, Джемилиер Ада, храм II

4. Печать епарха Николая. VII в. Вашингтон, Дамбартон Оакс

5. Печать с образом святителя Николая. VII в. Национальная Библиотека Франции

⁹ Ötügen S.Y. La basilica di San Nicola a Myra // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 47–60, особенно p. 47–48.

¹⁰ Это соперничество проявляется в деяниях святителя Николая, который разрушил святилище и сверг идолов Артемиды (Vita per Michaellem, XXVIII–XXIX; Vita compilata, XLII; Vita per Metaphrasten, XIV–XV; Encomium Neophyti, XXVII; Vita Lycio-Alexandrina, XVI–XVIII; см. в кн.: Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 1. S. 127–128, 227–228, 249–250, 309–310, 403) и попытке отомстить со стороны демонов, изгнанных из Мир, о которых рассказывается в так называемом Thaumata de Artemide (Vita per Michaellem, XLIV–XLVIII; Vita compilata, LVIII; Vita per Metaphrasten, XXXI; Vita acephala, VI; Encomium Neophyti, XVIII, XLI; Vita Lycio-Alexandrina, XIX; см.: Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 1. S. 135–137, 233, 265–266, 270–271, 310–311, 339–400, 410–411).

¹¹ Kirsten E. Artemis von Ephesos und Eleuthera von Myra. Mit Seitenblicken auf St. Nicolaus und auf Kommagene // Studien zur Religion und Kultur Kleinasien. Festschrift für Karl Dörner zum 65. Geburtstag. Leiden, 1978. Bd. 2. S. 457–488; Ševčenko N.P. San Nicola nell'arte bizantina // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 61–70, особенно p. 70, nota 19. См. также статью Н. Паттерсон Шевченко в настоящем сборнике.

¹² Aničkov E. St. Nicholas and Artemis // Folklore. L., 1894. Vol. 5. P. 108–120; Kirsten. Artemis von Ephesos und Eleuthera von Myra; Hild F., Hellenkemper H. Lykien und Pamphylien. Wien, 2004 (Tabula Imperii Byzantini, 8). S. 346; Виноградов А.Ю., Деоник Д.В. Чудо об Артемиде святителя Николая в свете археологии // «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / А.В. Бугаевский, сост. и общ. ред. М., 2004. С. 125–134. О культе и иконографии Артемиды Элевтеры см.: Fleischer R. Artemis von Ephesos und verwandte Kultstatuen aus Anatolien und Syrien. Leiden, 1973. S. 229–233. Отголоски культа Артемиды узнаются в турецком фольклоре: Merkelbach R. The Girl in the Rosebush: A Turkish Tale and Its Roots in Ancient Ritual // Harvard Studies in Classical Philology. Cambridge, MA, 1978. Vol. 82. P. 1–15.

6. Надгробная плита Леже де Набино (Leger de Nabinaux) епископа Фамагусты. 1365 г. Фамагуста, Лала Мустафа Ками (ныне латинский собор Святого Николая)

7. Святой Николай Мирликийский. Икона. Около 1400 г. Из Аредно (Кипр). Никосия, Византийский музей

8. Благословляющий святой Николай. Фреска. Конец XII в. Кастория, церковь Святого Николая Касницес

9. Благословляющий святой Николай. Фреска. Конец XII в. Какопетрия (Кипр), церковь Святого Николая «тис Стегис»

с VI в. (Крит¹³, Константинополь¹⁴, Иерусалим¹⁵, Рим¹⁶), показывают, что этому весьма способствовали моряки, посещавшие гробницу святого. Граффити в церкви II на Джемилиер Ада, близ Олюдениза (ил. 3), датируемые археологом Шигебуми Цуи VI—VII вв., свидетельствуют о том,

что уже в то время святой Николай почитался покровителем мореплавателей, если согласиться с тем, что благословляющая фигура у руля корабля — это и есть епископ Мирликийский¹⁷.

¹³ К VI в. восходит молитва к святому Николаю, представленная в надписи из Гортины (Gortyna): См.: Bandy A. The Greek Christian Inscriptions of Crete. Athens, 1970. P. 24.

¹⁴ Вероятно, почитание святого Николая возникло в Константинополе рано и, несомненно, утвердилось там в IX и X вв.; спорной является интерпретация отрывка из De aedificiis, в котором есть намек на церковь Святого Николая и Приска, однако речь может идти и о двух малоизвестных мартирях. См.: Ševčenko. San Nicola nell'arte bizantina. P. 61, 68. См. также статью Н. Паттерсон Шевченко в настоящем сборнике.

¹⁵ Упоминание о совершении литургического поминания святого

Николая «на Голгофе» в первый раз встречается в палестинско-грузинском календаре VII в., о котором см.: Кекелузе К. «Иерусалимский канонарь» VII века (грузинская версия). Тифлис, 1912. С. 145.

¹⁶ О древности почитания святого Николая в Риме (упоминающегося в литургических текстах начиная с VII в., а в иконографии, судя по фрескам в Санта Мария Антика, с VIII в.) см.: Pollio G. Il culto e l'iconografia di san Nicola a Roma // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 137—144.

¹⁷ Tsuji Sh. Notes from the Field in Ölüdeniz, Mugla, T.C. // Otemae Journal of Humanities. Tokyo, 2001. Vol. 2. P. 1—17; Idem. An Attempt

Сделанное нами отступление касается более общего вопроса: в какой мере можно говорить о роли изображений святого Николая в распространении его почитания до житийных преданий или параллельно с ними, и в какой мере развитие иконографического канона было независимо от формирования предания? Три печати, восходящие к VI–VII вв. и впервые демонстрировавшиеся на выставке (ил. 4–5)¹⁸, показывают, как, параллельно с работой первых агиографов и, на наш взгляд,

даже раньше самой древней редакции единого Жития, появилась потребность наделять святого узнаваемым обликом. Действительно, в то время, когда некоторые отдельные персоны, как например, епарх Николай или митрополит Комитас, заказывали себе печати с образом епископа Мирликийского, множество изображений святого, выполненных в материалах и техниках более благородных, должно было существовать вокруг гробницы. Это, в свою очередь, должно было способ-

at the Chronology of the Architectural Monuments and Their Decoration in Ölüdeniz, Fethiye, Mugla, TC. Part I // *Otome Journal of Humanities*. Tokyo, 2007. Vol. 7 (в печати). На острове «святого Николая» есть его монументальные руины. См.: *Idem*. The Survey of Early Byzantine Sites in Ölüdeniz Area (Lycia, Turkey). The First Preliminary Report. Osaka, 1995. P. 62–71 (Memoires of the Faculty of Letters. Osaka University, 35).

¹⁸ Речь идет о печати VII в., ныне в Национальной Библиотеке в Париже (инв. 4945), и о печатях митрополита Комитаса и епарха Николая в коллекции Дамбартон Оукс (инв. 47. 2. 318 и 47. 2. 1696), о которых см.: San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 187–188. Cat. I.2 (авт. — J.-C. Cheynet), I.3 и I.4 (авт. — J. Nesbitt).

10. Благословляющий святитель Николай. Фреска.
Около 1220 г. Милешева (Сербия), церковь Успения
Богородицы

становать все более частым упоминанием в литературных источниках¹⁹ об изображениях святого Николая, о его чудесных деяниях через посредство чудотворных образов²⁰, что способствовало дальнейшему распространению почитания, лишало его локального характера, позволяло проявляться далеко от самой гробницы.

Это способствовало также возрастанию истинно народного почитания прославленных чудотворных образов²¹. Рождался импульс к воспроизведению таких образов по обету в монументальной живописи²². Помимо этого, встречается целый ряд свидетельств существования некоей «древней» иконы в базилике в Мирах, ко-

¹⁹ Смотри рассказ епископа Феодора Мирского об образах святого Николая на VII Вселенском соборе в Никее 787 г. (изд.: *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collection* / Ed. G.D. Mansi. Florentiae; Venetiis, 1759–1798. Vol. XIII. Col. 586–587.

²⁰ Наиболее известно *Thauma de imagine Nicolai in Africa*. См.: *Anrich. Hagios Nikolaos*. Bd. 1. S. 339–342.

²¹ Чудотворные образы известны по меньшей мере с конца XI в.; самые древние свидетельства относятся к почитаемым образам Константинополя, как, например, «кровоточащая» икона из монастыря Моливотон (*Неофит Затворник*. Энкомий свт. Николаю, L // *Anrich. Hagios Nikolaos*. Bd. 1. S. 415–416; ср.: *Janin R. La géographie ecclésiastique de l'Empire byzantin*. P., 1969. P. 372–373) или чтимый образ в храме рядом с апсидой Святой Софии (*Thauma de Nicolao claudio* // *Anrich. Hagios Nikolaos*. Bd. 1. S. 349–352; ср.: *Janin. La géographie ecclésiastique*. P. 368–369; *Majeska G.P. Russian Travelers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries*. Washington, DC, 1984. P. 223). Чудотворные иконы святителя Николая распространялись и на Западе, как это доказывает раннее почитание иконы из Буртшада близ Аахена (см.: *Krickelberg-Piltz A.-A. Die Mosaikikone des Hl. Nikolaus in Aachen-Burtscheid* // *Aachener Kunstblätter*. Aachen, 1982. No. 50. S. 9–141; *Belting H. Bild und Kult. Eine Geschichte des Bildes vor dem Zeitalter der Kunst*. München, 1990. S. 369–370; *Buschhausen H. Studien zur Mosaikikone mit dem Bild des hl. Nikolaus in Aachen-Burtscheid* // *Byzanz und das Abendland im 10. und 11. Jahrhundert* / Hrsg. E. Konstantinou. Köln, 1997. S. 57–109; *Byzantium. Faith and Power (1261–1557)* / Ed. Helen C. Evans.

NY, 2004. P. 468. Cat. 306 (авт. A.W. Carr). Огромное количество чудотворных икон Николая Чудотворца известно в России, среди которых наиболее прославлен образ «Николы Мокрого» позднего XI в. в Киеве, крутлый образ из Дворищенского собора, привезенный в Новгород в 1111 г., и образ, перенесенный в Зарайск из Корсуни в 1225 г., к которому добавляется в XIV в. необычный скульптурный образ из Можайска: *Вознесенский, Гусев*. Житие и чудеса свт. Николая Чудотворца; *Boguslawski. The Vitae of St. Nicholas*. P. 177–218; *Смирнова Э.С.* Крутлая икона свт. Николая Мирликийского из Новгородского Николо-Дворищенского собора. Происхождение древнего образа и его место в контексте русской культуры XV в. // ДРИ. Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. СПб., 2003. С. 314–340; *Этингоф О.Е.* Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 79–83, 210–212; *Ryndina A.V. La scultura lignea nel tempio russo: significati sacrali ed evoluzione stilistica* // *Scultura lignea dalle terre russe dall'antichità al XIX secolo. Catalogo della mostra* (Roma, 29 giugno — 27 agosto 2006; Vicenza, 9 settembre — 5 novembre 2006) / A cura di C. Pirovano. Milano, 2006. P. 14–40; *Lidov A.* «Il dio russo». Culto e iconografia di san Nicola nell'antica Russia // *San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente* / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 77–88; *Смирнова Э.С.* «Смотря на образ древних живописцев...». Тема почитания икон в искусстве средневековой Руси. М., 2007. С. 410–415.

²² Пример изображения донаторов — в росписи церкви Святого Николая в Псахе (1365–1371). См.: *Kämpfer F. Die Stiftungskomposition der Nikolauskirche in Psacha — Zeichentheoretische Beschreibung eines politischen*

11. Святитель Николай Зарайский. Деревянная статуя. XIV в. ГТГ

12. Благословляющий святитель Николай. Икона. XVI в. Цакистра (Кипр),
церковь Святителя Николая

торая упоминается в письменных источниках начиная с XI в.²³

Согласно упоминаниям в древних текстах, это изображение, считавшееся аутентичным, исполненным при жизни святого, по всей видимости, играло не последнюю роль в почитании святого Николая: возрастание его значения было обратно пропорционально воз-

растанию недоступности мощей святителя. Если место захоронения святителя со временем окутывалось тайной и превращалось в сокровище для большинства, то изображение святого оказывалось в фокусе почитания. На это указывает тот факт что в рассказе Никифора о перенесении мощей, образ выступает как альтернатива реликвии²⁴, а в «Translatio Venetias» является топо-

Bildes // Zeitschrift für Balkanologie. B., 1974. No. 10/2. S. 39–61.

²³ Bacci M. Il corpo e l'immagine di Nicola // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 15–30, особенно p. 18–20.

²⁴ Niceforo // Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 1. S. 440, 441. В одном из вариантов текста (в «иерусалимской» рецензии, изданной в: Appendix ad catalogum codicum hagiographicorum Bibl. Academiae et civitatis Andegavensis // Analecta Bollandiana. Bruxelles, 1885. Vol. 4. P. 157–206,

особенно p. 182) уточняется, что речь идет об образе, созданном «по подобию» святого.

²⁵ [Анонимный монах из монастыря Святого Николая на Луго]. Historia de translatione sanctorum magni Nicolai terra mariaue miraculis gloriosi, eiusdem avunculi, alterius Nicolai, Theodoriaue martyris pretiosi de civitate Mirea in monasterio S. Nicolai de Littore Venetiarum (после 1116) // Recueil des historiens des croisades publié par les soins de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. P., 1844–1845. Vol. V. P. 253–292, особенно p. 264; см. о послед-

13. Благословляющий святитель Николай. Икона. Около 1321 – 1323 гг. Бари, базилика Сан Никола

14. Святитель Николай. Деревянная статуя. XVII в. Бари, церковь Сан Грегорио

графическим указателем реального местоположения гробницы²⁵. В 1362 г. король Кипра Пьетро I Лузиньян организовал настоящую военную экспедицию в Миры, чтобы овладеть чудесным образом²⁶. Образ был перенесен в собор Святого Николы в Фамагусте, имевший особое значение, поскольку там совершалась коронация представителей династии Лузиньянов в качестве королей Иерусалима. Там образ, вероятно, оставался до турецкой осады 1570–1571 гг., когда, как считается, он был

сожжен. Тем не менее, память о нем не исчезла и, как я лично могу засвидетельствовать, турецкое население города считает гробницей святителя Николая могильную плиту Леже де Набино (ум. в 1365), который был епископом во время перенесения образа (ил. 6)²⁷. К сожалению, описания этого образа нам неизвестны, хотя, возможно, его иконография была не раз повторена на Кипре в многочисленных репликах. Надпись «Ο ἅγιος Νικόλαος ο ἐν Μίροις» на иконе начала XV в., представ-

нем: Seeger S. Der heilige Nikolaus von Myra und die Historia de translatione sanctorum magni Nicolai, alterius Nicolai Theodorique martyris (nach 1116) // *Mirakelberichte des frühen und hohen Mittelalters* / Hrsg. K. Herbers, L. Jirouskova, B. Vogel. Darmstadt, 2005. P. 253–287 (Quellen zur deutschen Geschichte des Mittelalters. Freiherr-vom-Stein-Gedächtnissausgabe, 43).

²⁶ *Leontios Machairas. Cronica di Cipro. Cap. CXXVII* // Dawkins R.M.

Recital Concerning the Sweet Land of Cyprus Entitled «Chronicle». Oxford, 1932. Vol. I. P. 112. См.: Hackett J. A History of the Orthodox Church of Cyprus. L., 1901. P. 459, note 2; Jones. The Saint Nicholas Liturgy. P. 223; Bacci M. Il pennello dell'Evangelista. Storia delle immagini sacre attribuite a san Luca. Pisa, 1998. P. 204–205.

²⁷ О плите и о персонаже см.: *Lacrimae cypriae. Les larmes de Chypre ou*

15. Джованни Корси. Сан Никола «nero». Деревянная статуя. 1794 г.
Бари, базилика Сан Никола

16. Апостолы Павел и Петр, святители Николай и Иоанн Златоуст.
Створка триптиха. VII – VIII вв. Синай, монастырь Святой Екатерины

ленной на выставке (ил. 7)²⁸, может восходить к архетипу — иконе, принесенной в Фамагусту. Но также не исключено, что эта принесенная икона повторяла более торжественную иконографию, с фигурой в полный рост с литургическим жестом и акцентированным изображением Евангелия²⁹. Подобная иконография была рас-

пространена повсеместно, начиная с XII в., в монументальной живописи: например, фрески в церкви Святого Николая Каснидес в Кастории (ил. 8)³⁰, в церкви Святого Николая тис Стегис в Какопетрии (ил. 9)³¹ и в монастыре Милешева (ил. 10)³² или на чудотворной иконе из Зарайска, в древности почитавшейся в Херсонесе (Кор-

recueil des inscriptions lapidaires pour la plupart funeraires de la période franque et venitienne de l'île de Chypre / Ed. B. Imhaus. Nicosie, 2004. Vol. I. P. 234–235.

²⁸ San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 289. Cat. V.6 (авт. L.A. Iliadis).

²⁹ О значении жеста см.: Овчинников А. Иконография христианского искусства. М., 2001. С. 335; Шалина И.А. Образ святителя Николая в литургической, погребальной и иконографической традиции // «Правило веры и образ кротости...»: Образ свт. Николая, архиепископа Мир-

лийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии / А.В. Бугаевский, сост. и общ. ред. М., 2004. С. 413–438, особенно с. 430–431.

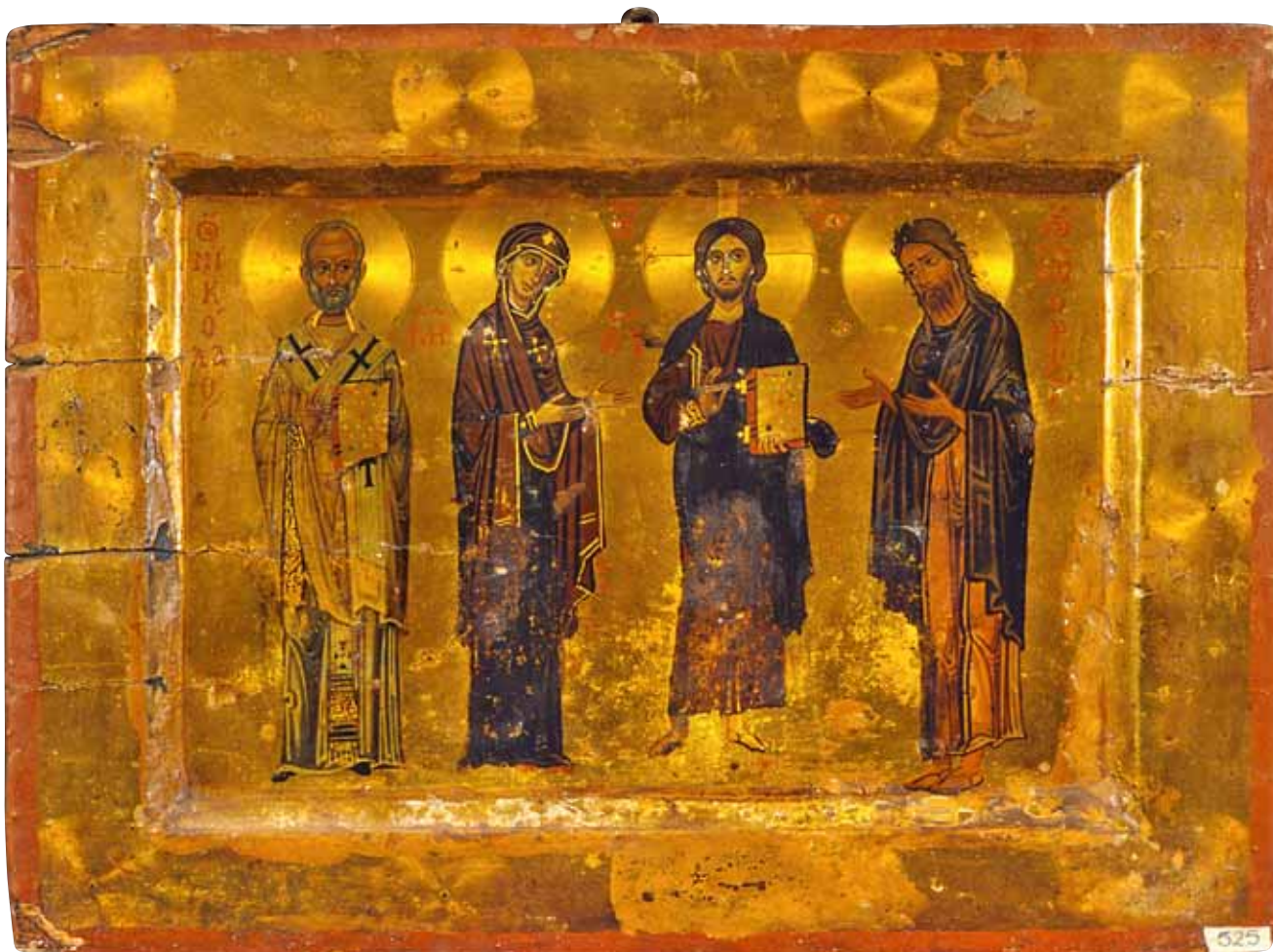
³⁰ Pelekanidis S., Chatzidakis M. Kastoria. Athens, 1984. P. 54, 59. Fig. 4, 11.

³¹ Triantafyllopoulos D.D. Il culto e l'immagine di san Nicola a Cipro // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 117–126, особенно р. 120.

³² Бурин В. Византијске фреске у Југославији. Београд, 1975. С. 35.

17. Святитель Николай со святыми в медальонах.
Икона. X в. Монастырь Святой Екатерины на Синае

18. Деисус со святителем Николаем. Икона. XI в. Монастырь Святой Екатерины на Синае

суни) в Крыму. Этот последний вариант содержал наиболее четкие христологические коннотации, поскольку силуэт святого, с простертой в сторону благословляющей рукой, стал напоминать крест (ил. 11)³³.

Показательно, что эта иконография, с ее активными символическими импликациями, встречается на Кипре и в замечательной храмовой иконе из церкви Святого Николая в селении Цакистра (ил. 12)³⁴. Она была сознательно избрана как раз в то время, когда сербский король Стефан III Урош Дечанский, большой почитатель святителя Николая, принес в дар базилике в Бари его монументальную икону, которая стала на века главным

чтимым образом в крипте, в непосредственной близости от гробницы-перстола (ил. 13)³⁵. Образ был показан на выставке без драгоценного металлического оклада, что дает возможность рассмотреть саму живописную поверхность, которая представляет собою поистине палимпсест, и дать себе отчет, что переход от «закрытого» типа, с благословляющим жестом и прижатой к груди книгой, к типу «открытому» был определен выбором самого заказчика³⁶. О причинах этого изменения можно лишь строить догадки, но резонно предположить, что, несмотря на размещение этого монументального образа в сакральном пространстве барийской крипты,

³³ Этингоф. Византийские иконы. С. 210–212; Lidov. «Il dio russo». P. 84–85.

³⁴ San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 292–293. Cat. V.10 (авт. Chr. Chatzichristodoulou).

³⁵ Calo Mariani. San Nicola nell'arte in Puglia. P. 102–108; Eadem.

L'immagine, il culto di San Nicola a Bari, Puglia // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 107–116, особенно p. 110–113; Cioffari G. Gli zar di Serbia, la Puglia e s. Nicola. Una storia di santità e di violenza. Bari, 1989.

³⁶ San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 259–261. Cat. IV.7 (авт. B. Miljkovic).

19. Святитель Николай, с житием.
Икона. Конец XII в. Монастырь Святой Екатерины на Синае

20. Святитель Николай, с житием и рамой
с изображениями избранных святых.
Икона. XIV в. Монастырь Святой Екатерины на Синае

вряд ли имелось в виду реконструировать ту тесную зависимость между аутентичным образом и оригинальной гробницей, которая на протяжении веков находилась в базилике в Мирах.

Позже, начиная с XVI в., образ, выбранный сербским королем, стал считаться истинным, первоначальным, и его иконография повторялась в течение долгого времени: например, в статуе XVII в., использовавшейся во время традиционных шествий, с характерной фелонью-полиставрием (ил. 14), или в другой статуе, известной как «темный» образ³⁷, которая позже сменила предыдущую в церемониальных процессиях. Темный колорит этой статуи мог быть своего рода имитацией металлического оклада, который часто встречается

в позднепалеологовской живописи и который можно видеть на иконе, пожертвованной Стефаном Дечанским.

В иконографии памятника есть детали, позволяющие тоньше понять взаимосвязь между изображением и агиографическими текстами. Маленькие фигурки Христа и Богородицы, протягивающие мирликийскому архиепископу, соответственно, Евангелие и омофор (ил. 8, 9), становятся специфической особенностью образа святителя Николая, его атрибутом, и, согласно наиболее распространенной интерпретации, восходят к истории чудесного возвращения ему епископских инсигний, которых он был лишен, когда во время Никейского собора 325 г. обличил еретика Ария и дал

³⁷ Pasculli Ferrara M. Due patroni per la città di Bari: il San Sabino di Andrea Finelli (1674) e il San Nicola di Giovanni Corsi (1794) // Storia dell'arte. R.,

1991. Vol. 91. P. 109–119.

21. Святитель Николай, с житием. Икона.
Конец XII в. (?) из Бишельи. Бари, Пинакотека

22–23. Обучение святителя Николая. Поставление святителя Николая
в диаконы. Клейма иконы из монастыря Святой Екатерины на Синае
(см. илл 19)

ему пощечину³⁸. В действительности же это предание, впервые встречающееся в латинских и русских текстах XIV–XV вв., было, похоже, создано позже, чем подобные изображения, в качестве объяснения этой иконографии, смысл которой был уже позабыт. Хотя наиболее ранние подобные изображения датируются XI в., текст из *Vita compilata*, где говорится о древних образах³⁹, доказывает не только их существование в X в., но и тот факт, что их значение уже тогда понимали смутно. Оно начало проясняться тогда, когда, благодаря контаминации Житий Николая Мирликийского и Николая Сионского, святому стали приписывать прохождение всех ступеней церковной иерархии, переосмыслив рас-

сказ Михаила Архимандрита о Николае из Патар, подразумевающего, что простой мирянин стал епископом Мир по божественной воле⁴⁰. В данной иконографической формуле усматривали свидетельство небесного происхождения епископского достоинства святого. Этот изобразительный мотив следует считать древним, тем более что он по своему духу близок тому кругу идей, которыми вдохновлялись наиболее древние агиографические источники.

Временем формирования образа святителя Николая бесспорно можно считать VI–VIII вв., когда, как видно по произведениям, представленным в Первом разделе выставки, его иконография еще обладала мно-

³⁸ Boguslawski. The Vitae of St. Nicholas. P. 53–66; Cioffari. San Nicola nella critica storica. P. 167–176; Idem. San Nicola nelle immagini. P. 327; Лугов А.М. Византийские иконы Синая. М.; Афины, 1999. С. 108–110.

³⁹ Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 1. S. 224; коммент. — Bd. 2. S. 393.

⁴⁰ Об этом феномене см.: Cioffari. San Nicola nella critica storica. P. 101–104.

24. Святитель Николай, совершающий литургию.
Клеймо иконы из монастыря Святой Екатерины на Синае (см. илл. 19)

жестом вариантов. Например, удлинённое лицо и густые вьющиеся волосы на печати из Вашингтона (илл. 4), полные щеки на печати епарха Николая из той же коллекции (илл. 5), длинная заостренная борода и широкая шевелюра на синайской иконе из монастыря Святой Екатерины на Синае (илл. 16)⁴¹ свидетельствуют о том,

⁴¹ San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 188–189. Cat. I.5 (авт. — M. Falla Castelfranchi).

⁴² Ševčenko. San Nicola nell'arte bizantina. P. 63. Fig. 2; San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 207–208. Cat. II.6 (авт. — N. Ševčenko).

⁴³ Bacci. Il corpo e l'immagine. P. 22.

⁴⁴ Ševčenko. San Nicola nell'arte bizantina. P. 63; San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 207–208. Cat. II.6 (авт. — N. Ševčenko).

⁴⁵ Ševčenko N.P. Vita Icons and «Decorated» Icons of the Komnenian Period // Four Icons in the Menil Collection / Ed. B. Davezac. Houston, 1992. P. 57–69; Eadem. The «Vita» Icon and the Painter as Hagiographer // DOP. Washington, DC, 1999. Vol. 53. P. 149–165 (The Menil Collection

что еще не сложилась окончательная иконография образа, которая сформируется только к X–XI в. В средневизантийский период появляется множество изображений святителя с исключительно своеобразными особенностями: Николай — это первый святой, не относящийся к евангельской эпохе, который изображался в окружении других святых и на одной оси с Христом (илл. 17)⁴², а также первый, кто был приближен к главным персонажам евангельского текста в такой молитвенной композиции как Деисус (илл. 18)⁴³. Кроме того, он раньше других святых стал изображаться вместе с избранными эпизодами его житийного цикла, сначала на створке триптиха XI в., а затем в прославленной житийной иконе позднего XII в. в монастыре Святой Екатерины на Синае (илл. 19)⁴⁴.

В последнее время велись оживленные дискуссии о происхождении подобной композиционной модели, которая получила известность во многих странах, входивших в культурную орбиту Византии (от России до Грузии, от Балкан до Италии). Эта модель стала использоваться и для изображения других особо почитаемых персонажей (святого Георгия и Богоматери)⁴⁵. Несомненно, синайская икона стала объектом особого почитания в монастыре Святой Екатерины, где ее очень точно скопировали в образе XIV в., который отличается тем, что житийная икона дополнительно окружена рамой с фигурами святых (илл. 20)⁴⁶. Однако в этом образе недостаточно индивидуальных особенностей, чтобы утверждать, будто эта типология была первоначально разработана именно на склоне Синайской горы, особенно если учесть, что почти одновременно с древней синайской иконой появился аналогичный образ в Апулии — икона из Бишелы, ныне в Пинакотеке Бари (илл. 21)⁴⁷.

Более многообещающим, мне кажется, был бы поиск логики в выборе сцен, их расположении и соотношении на житийных полях. Эти сцены подчинены не столько критериям иллюстрации житийного текста (хронологическая последовательность эпизодов не была здесь определяющей), сколько желанию показать зрителю, уже с первого взгляда, великие добродетели святого. Особо подчеркивалась его роль идеального

Monographs, 1); Peers G. Sacred Shock. Framing Visual Experience in Byzantium. University Park, PA, 2004.

⁴⁶ Sotiriou G.A., Sotiriou M. Icones du Mont Sinaï. Athènes, 1958. Vol. 2. P. 93.

⁴⁷ Milella Lovecchio M. San Nicola e storie della sua vita // Icone di Puglia e Basilicata dal Medioevo al Settecento. Catalogo della mostra (Bari, Pinacoteca provinciale, 9 ottobre 1988 — 7 gennaio 1989) / A cura di P. Belli D'Elia. Bari, 1988. P. 122–123 (с предшеств. библиог.); Falla Castelfranchi M. La decorazione delle chiese rupestri del territorio di Monopoli // Puglia tra grotte e borghi. Insediamenti rupestri e insediamenti urbani: persistenze e differenze. Atti del II Convegno internazionale sulla civiltà rupestre (Savellettri di Fasano, 24–26 novembre 2005). Spoleto, 2007. P. 119–144. Текст у примеч. 64 — о предполагаемой датировке 1198 г.

25. Обучение святителя Николая.
Святитель Николай дарит приданое
трем девицам. Клейма житийной
иконы из Бишеля (см. илл. 21)

епископа, который взял на себя заступничество за невинных и незащитных людей, противостоял гордыне правителей и искоренял языческие верования. В этом отношении важны пять сцен на синайской иконе XII в. (четыре на верхнем поле и одна вверху слева), в которых акцентируются этапы церковного восхождения святого Николая, начиная с обучения у монаха-наставника (ил. 22), поставления в диаконы (ил. 23) и затем в епископы, и заканчивая сценой (которая не встречается ни в одном из текстов Жития)⁴⁸ с изображением святого, совершающего литургию (ил. 24), что еще раз подтверждает важность его епископского достоинства.

Если сравнить эти сцены с более поздними русскими иконами, то там обнаруживается тенденция добавлять изображения посмертных чудес, которые ярко характеризуют святого как великого чудотворца. В иконе же из Бишеля сильнее всего акцентируются сцены юности святого Николая, для которых была специально придумана своеобразная светская одежда у него. Два клейма здесь посвящены помощи трем девицам (ил. 25, 26); между тем, не хватает начальных сцен его духовного возрастания, а сцене поставления в епископы предшествует эпизод божественного избрания святого Николая на епископский престол (ил. 27), то есть момент, когда он входит в церковь, где собрался собор епископов Ликий.

Вопрос, который ожидает прояснения — это вопрос об изобразительных архетипах и письменных источниках в формировании иконографии святителя Николая на Западе и на Востоке, в мире западноевропейской и византийской культуры. Исследования византийских циклов, принадлежащее Нэнси Шевченко, и изучение сербских, румынских, русских и грузинских циклов в работах Андрея Богуславски и других авторов не исчерпывают эту проблему, особенно что касается критериев отбора эпизодов в наиболее древних иконографических программах⁴⁹. Возможность существования подробного житийного цикла в базилике в Мирах была недавно подтверждена. В помещении усыпальницы, примыкающем к храму с юга, сохранились фрески XII в., среди которых есть довольно редко встречающиеся эпизоды, восходящие к Житию Николая Сионского, например, помощь бездетной семье, или такие, как чудо о Димитрии (ил. 28)⁵⁰. Можно предположить, что само назначение усыпальницы побуждало акцентировать чудотворную деятельность святого. Наоборот, в остатках стенописи церкви Санта Мария а Муро Леччезе⁵¹ можно заметить, что внимание художника сосредотачивается на этапах церковного восхождения, что свидетельствует о том, как Лечче, этот маленький византийский город в Апулии, усваивает греческую традицию. Между тем, западноевропейские житийные циклы, судя по информации латинских источников (которым также не хватает глубокого исследования),

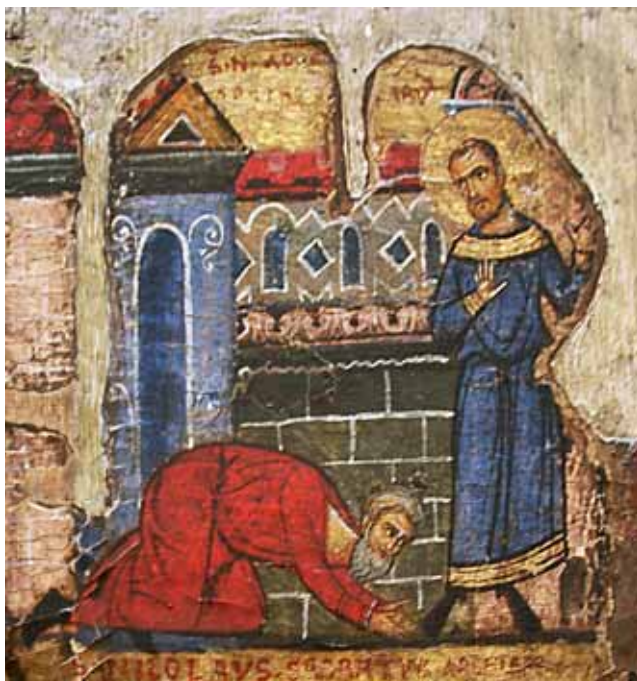
⁴⁸ Ševčenko. The Life of Saint Nicholas in Byzantine Art. P. 153–154. Сцена решена в неопределенном тоне и не кажется возможным трактовать ее как сцену совершения святителем литургии, согласно Praxis de tributo (Anrich. Hagios Nikolaos. Bd. 1. S. 98–110) во Влахернской церкви в Константинополе, к тому же здесь не хватает значительного эпизода о ярком пламени, исходившем из его уст.

⁴⁹ Ševčenko. The «Vita» Icon; Boguslawski. The Vitae of St. Nicholas; Раговановић Ј. Свети Никола; Βασίλακη Μ. Μεταβυζαντινὴ εἰκόνα τοῦ Ἁγίου Νικολάου // Αντίφωνον. Αφιέρωμα στὸν καθηγητὴ Ν.Β. Δρανθὰκ. Θεσσαλονίκη, 1994. Σ 229–245; Χαπαδάκη Ν. Εἰκόνα τοῦ ἁγίου Νικολάου με βιογραφικὰς σκηνάς. Ἐνα ἀγνωστο ἔργο τοῦ Γεωργίου Κλοντζά // ΔΧΑΕ. Αθήνα, 2001. Пер. 4. Т. 22. Σ. 393–414; Costea C. The Life of Saint Nicholas in Moldavian Murals. From Stephen the Great (1457–1504) to Jeremiah

Movila (1596–1606) // Revue roumaine d'histoire de l'art. Bucarest, 2002–2003. Vol. 39–40. P. 25–32; Didebulidze M. St. Nicholas in the 13th-century Murals of Kintsvi, Georgia // Iconographica. Firenze. Vol. 6 (в печати).

⁵⁰ Karakaya N. The Burial Chamber Wall Paintings of St. Nicholas Church at Detnre (Myra) Following Their Restoration // Adalya. Antalya, 2005. Vol. 8. P. 287–309.

⁵¹ О датировке первой половиной XI в. см.: Falla Castelfranchi M. Pittura monumentale bizantina in Puglia. Milano, 1991; Eadem. La chiesa di Santa Marina a Muro Leccese // Puglia preromanica dal V secolo agli inizi dell' XI / A cura di C. Bertelli. Milano, 2004. P. 193–205. См. также статью В. Паче в настоящем сборнике.

26. Отец трех девиц поклоняется святителю Николаю.
Клеймо житийной иконы из Бишелы (см. илл. 21)

27. Святитель Николай входит в церковь в Мирах.
Клеймо житийной иконы из Бишелы (см. илл. 21)

делают, напротив акцент, как это видно на примере Новалезы⁵², на божественном происхождении епископского достоинства святого и на сценах его чудес.

Если наиболее популярное в Европе Житие, по всей видимости, является переложением Иоанном Дяконом текста, известного как «Methodius ad Theodorum»⁵³, то образы, распространенные в Северной Европе, вдохновлялись историями, неизвестными в восточных образах, как например, история о золотой монете, вероятно происходящая из неправильного понимания изображения чуда с Василием (Адеодатом)⁵⁴, или известная история о трех молодых клириках, разрезанных на куски и брошенных в рассол⁵⁵. Эта последняя история, близкая к сказке и напоминающая о манере повествования братьев Grimm, в поздних официальных агиографических текстах не встречается и обязана своей популярностью только школьным драматическим представлениям, начиная с XI в. Несмотря на то, что основой этой иконографии является не тексты, а театральные постановки, ее популярность достигает даже Кипра (где проявляется в монументальном образе из Какопетрии, см. илл. 29)⁵⁶ и используется для иллюстрации Жития святого в первом печатном издании Золотой легенды (хотя у Иакова Ворагинского этот сюжет не упоминается⁵⁷).

Вполне вероятно, что причиной появления этой истории была неправильная трактовка иконографической схемы, как иногда предполагают, указывая на сюжет с тремя военачальниками в темнице как на воз-

⁵² Датирующаяся второй половиной XI в. живопись в капелле Святого Эльдрато в Новалезе является самым древним циклом святителя Николая на Западе: См.: *Segre Montel C.* Ancora qualche precisazione sugli affreschi della cappella di S. Eldrado alla Novalesa e sui frammenti di affresco recentemente venuti alla luce nell'abbazia // 1 Congresso Nazionale di storia dell' arte (Roma, Centro Nazionale della Ricerca, 11–14 settembre 1978) / A cura di C. Maltese. R., 1978. P. 445–461; *Idem.* I percorsi delle reliquie, tra thece dignissime, libri miraculorum e imagines depictae // Uomo e spazio nell' alto Medioevo. Atti della L settimana di studio del CISAM (Spoleto, 4–8 aprile 2002). Spoleto, 2003. P. 891–917.

⁵³ См.: *Mombritius B.* Sanctuarium seu Vitae sanctorum / Ed. des moines de di Solesmes. P., 1910. Vol. II. P. 296–309; *Falconius.* Sancti Nicolai Acta primigenia. P. 112–126. См. также: *Corsi P.* La Vita di s. Nicola e un codice della versione di Giovanni Diacono // Nicolaus. R., 1979. Vol. 7. P. 359–380.

⁵⁴ См.: текст XII в., изданный в: Appendix ad catalogum Codicum Hagiographicorum civitatis Namurcensis // *Analecta Bollandiana.* Bruxelles, 1883. Vol. 2. P. 130–160, особенно p. 151–153; ср. *Meisen.* Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. S. 276–280; *Jones.* St. Nicholas of Myra. P. 229–230.

⁵⁵ *Meisen.* Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. S. 307–333; *Young K.* The Drama of the Medieval Church. Oxford, 1933. Vol. II. P. 325–332; *Jones.* St. Nicholas of Myra. P. 123–140, 303–306; *Mezger.* Sankt Nikolaus. S. 95–114; *Fredell J.* The Three Clerks and St. Nicholas in Medieval England // *Studies in Philology.* Baltimore; Chapel Hill, NC, 1995. Vol. 92/2. P. 181–202.

⁵⁶ *Ševčenko.* The Life of Saint Nicholas in Byzantine Art. P. 153. Детальный анализ произведения см.: *San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente* / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 287–289. Cat. V.4 (авт. — L.A. Iliadis).

⁵⁷ *Meisen.* Nikolauskult und Nikolausbrauch im Abendlande. S. 295; *Mezger.* Sankt Nikolaus. S. 97.

28. Чудо об утопающем
Димитрии. Фреска. XI в.
Миры, базилика Свяителя
Николая. Южная усыпальница

28. Чудо избавления трех
молодых клириков из темницы.
Клеймо иконы из Какопетрии.
Конец XIII в. Никосия,
Византийский музей

29. Святитель Николай и история о трех молодых клириках в темнице. Расписной антепендиум. Около 1300 г. Барселона, Музей национальной искусства Каталонии

можный источник сцены с бочкой с рассолом⁵⁸. Однако важнее понять, каким путем эта композиция, несмотря на то, что она не отражена в письменных источниках, в итоге приобрела такую значимость среди других чудес святителя Николая. Так, например, на антепендии из Гуэля⁵⁹ именно этот сюжет представлен рядом с центральной фигурой святого, изображенного безбородым не для иллюстрации маловероятной истории о его расстрижении во время Никейского собора, а скорее, чтобы придать ему вид, более характерный для облика латинских прелатов. Рассказ о трех клириках становится памятной инсигнией для паломников к храму Сен-Николя-де-Пор в Лотарингии⁶⁰, важнейшим атрибутом святого, тогда как в Бари паломнические образки повторяли византийскую иконографию с поясным изображением⁶¹.

Все это подтверждает значительность и важность изображений в формировании, распространении и утверждении почитания святителя Николая, что, ко-

нечно, сопровождалось и распространением преданий; однако визуальные образы получили и собственную жизнь. Пренебрегая этим фактом, Чарльз Джонс трактует переход от святого Николая к Санта Клаусу как автоматическое превращение, как «второе детство» легенды⁶². Работа над последним разделом выставки, наоборот, выявила отсутствие связи между иконографией «Бабо Натале» и древнего архиепископа Мир. Лишь в фольклоре некоторых заальпийских стран встречается совпадение их роли разносить подарки детям во время зимнего солнцестояния. Никола появляется в домах в сопровождении слуги с звериными, дикими или дьявольскими чертами, по которому он иногда и получает свой прозвище, как например, в случае с «меховым Николаем» (Pelznickel) в некоторых швейцарских кантонах. Если сначала этот персонаж, ассоциировавшийся с темой зимы, холода и лесной тьмы, должен был с молчаливого согласия святого наказывать непослушных детей, то со време-

⁵⁸ Mâle E. Religious Art in France. The Thirteenth Century. A Study of Medieval Iconography and Its Sources. Princeton, 1984 (франц. изд.: Mâle E. L'art religieux du XIIIe siècle en France. Étude sur l'iconographie du Moyen Age et sur ses sources d'inspiration. P., 1898). P. 286–288. Критику этой гипотезы см.: Manhes-Deremble C. Les vitraux narratifs de la cathédrale de Chartres. Étude iconographique. P., 1993. P. 126–127 (Corpus vitrearum. France. Études. 2).

⁵⁹ San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 296–297. Cat. V.15 (авт. — M. Castiflieiras).

⁶⁰ См.: Saint Nicolas et les Lorrains. P. 139–140; San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 297. Cat. V.16a, V.16b (авт. M. Bacci).

⁶¹ Andersson L. Pilgrimsmarken och vallfart. Medeltide pilgrimskultur I Skandinavien // Lunds Studies in Medieval Archaeology. Lund, 1989. Vol. 7. P. 1–228, особенно p. 103–106; Haasis-Berner A. Pilgerzeichen des Hochmittelalters. Würzburg, 2003. S. 156. Эти свидетельства опровергают идею К. Байцманна (Weitzmann K. Crusader Icons and Maniera Greca // Byzanz und der Westen. Studien zur Kunst des europäischen Mittelalters / Hrsg. I. Hutter, H. Hunger. Wien, 1984. P. 143–170, 156–157), о том, что Бари был местом формирования западной иконографии святителя Николая, которая на самом деле уже сложилась до 1087 г., как доказывает алтарный образ из Музея Ключи (см.: San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 326. Cat. VI.1 (авт. Chr. Descatoire)).

⁶² Jones. St. Nicholas of Myra. P. 324–373.

нем (и особенно с развитием городов и буржуазного общества в XVIII–XIX вв.) он превратился в фигуру более популярную и утратил религиозные коннотации⁶³. Иконография полного, бородатого и связанного с миром природы Санта Клауса, созданная в середине XIX в. баварским чертежником, эмигрировавшим в Соединенные Штаты (Томасом Настом), не случайно повторяет образ современного ему немецкого «Рождественского деда» (Weihnachtsmann), в свою очередь восходящего к древнему персонажу — слуге святого Николая⁶⁴.

Несмотря на такую многогранность ролей, образ архиепископа Мирликийского никогда не утрачивал своих основных качеств персонажа из солнечного и морского Средиземноморья и не превращался, как Санта Клаус, в представителя морозного далекого Севера: не случайно в протестантской стране, в Голландии, где он очень популярен, рассказывают о том, как он каждый год приходит по морю на корабле, прибывающем с Испанского полуострова.

Перевод с итал. Н.М. Абраменко

Michele Bacci
(Siena, Italy)

Iconography of Saint Nicholas. Results and perspectives of the studies

The major exhibition on the iconography of Saint Nicholas held in Bari from December 2006 through May 2007 offered an invaluable opportunity to analyze the dynamics by which the saint's identity was shaped in the centuries-old process starting in Late Antiquity and ending in our own days. It allowed us to point out the key-role played by images in promoting and disseminating the cult of Saint Nicholas in the area of Lycia and in the rest of the Mediterranean world between the 6th and the 11th c. and to contradict Charles W. Jones's thesis which overemphasized the importance of literary tradition over the material manifestations of worship. The data emerging from textual evidence, archaeological data, and iconographic analysis points out, on the contrary, that the public veneration of the saintly bishop antedated of many centuries the elaboration of

a systematic hagiographic narrative and was already widespread, by means of oral traditions and images, well before the writing of his first Life. The cultic development has been clearly expressed by the dynamic interaction of the saint's body with the holy site that he created around his tomb, wherein images were introduced first to enable his commemoration in visual terms, then to make him manifest in his own earthly residence. A cult-image started to take the place of the tomb as cultic focus in Myra as this one became more and more inaccessible; the holy effigy was probably perceived as a prestigious archetype for further miraculous images of Saint Nicholas, widespread from Constantinople to ancient Rus' and the West, which were instrumental to establish new holy sites of the saint well far from his celebrated burial place.

⁶³ Mezger. Sankt Nikolaus. S. 151–256; Eberspacher M. Der Weihnachtsmann. Zur Entstehung einer Bildtradition in Aufklärung und Romantik. Stuttgart, 2002; Bacci. Il corpo e l'immagine di Nicola. P. 27–29; Dinzelbacher P. Il culto e il folklore di san Nicola a nord delle Alpi // San Nicola. Splendori

d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 151–160.

⁶⁴ Restad P.L. San Nicola in America // San Nicola. Splendori d'arte d'Oriente e d'Occidente / A cura di M. Bacci. Pesaro; Milano, 2006. P. 167–176.